

Twig

Арка вторая: Кот из мешка.

Глава шестая: старая знакомая.

- Скоро вернусь, - сказал Хайле. - Сесил, подождёшь минутку?

- Да, сэр, - был его ответ. Сесил, так звали доктора, который вошёл в комнату факультета, чтобы доложить новость о ложных сбежавших.

Стоит сказать, что наш надзиратель захлопнул дверь комнаты факультета с большей силой, чем она заслуживала. В то время как сам Кларет Холл был выращен, окна и двери были поставлены обычными способами, и именно в этой комнате дверь была достаточно большой и прочной, чтобы раздробить любую руку, попавшую между ней и рамой.

Хлопнула она громко. Хайле не был мной доволен.

Наша группа стояла в коридоре, некоторые шаркали ногами. Доктор, стоящий в стороне, смотрел на нас с любопытством, но не рискнул ничего сказать.

- Могло пройти хуже, - прокомментировал я.

Ответа не последовало.

- Профессор Бригс был в нехарактерно хорошем настроении, - сказал я.

Неловкая тишина продолжилась.

- Мы получим значки, - сказал я, потому что мы достигали отметки, когда раздражение или гнев были бы предпочтительнее безответности.

Я не получил раздражения или гнева.

Молчание.

- Мы тратим столько долбанного времени на то, на что не должны, - сказал я. - Это наш шанс прекратить его тратить. Следующая ступенька в нашей игре.

Я посмотрел на каждого из них по очереди. Гордон пристально смотрел на меня, Хелен казалась более занята своими потёртыми ногтями, а Джейми и Лилиан избегали моего взгляда. Мэри выглядела немного озадаченной.

Это было яйцо, которое я мог сломать. Мэри были самой очевидной в обращении, но я чувствовал, что так карты будут не в мою сторону. Остальные увидят, что я пытаюсь сделать, частично потому, что это будет легко понять, когда я всё выскажу, и тогда они объединятся против меня. Меня, и может Мэри, против них четырёх.

Я потеряю все очки, что выиграл у Мэри, если поставлю её в такую ситуацию.

- Хелен, - сказал я. - Ты знаешь, что в значках есть смысл. Я знаю, что тебе приходится проходить через множество контрольных пунктов, чтобы увидеть доктора Иботта, в

зависимости от того, где он работает в различное время.

– Знаю, – сказала она, подняв взгляд с ногтей.

– Не связывайся с ним, – сказал Гордон.

– Я делаю что захочу, большое тебе спасибо, – сказала она. Точный и подходящий тон, один только её тон можно полноценно использовать как оружие. Она взглянула на меня. – Ты забываешь, что в делах с профессором Иботтом мне приходится разбираться с очень капризными личностями. Я знаю, что означает разбираться с влиятельными людьми.

Имеешь в виду, что приходится разбираться с его личностью.

– Я не забываю, – сказал я угрюмо. – Я пытаюсь приуменьшить.

– Не волнуйся, – сказала она. – Профессор Хайле более резонен, чем большинство. Он не может винить тебя слишком сильно.

– Слишком сильно, – повторил я.

– Могу я спросить? – вмешалась Мэри. – Почему все ведут себя так, будто Сай умрёт или вроде того?

Спасибо, что вынуждаешь начать разговор, – подумал я.

– Можешь спросить, но у нас компания, – сказал Гордон, указав на человека, которого Хайле назвал Сесилом. – Будет неразумно вдаваться в детали.

Черт тебя побери, за то что вынуждаешь закончить разговор.

– Простите? – спросил мужчина, лукаво. Учитель, доктор, серый халат, как его не назовём, он привык к должному уровню уважения. Быть выброшенным из разговора детей было на несколько ступенек ниже его привычного положения.

– Извиняюсь. Нас попросили молчать насчёт определённых тем, пока мы выполняем поручения факультета, сэр, – сказал Гордон. Он симулировал недостаток уверенности. – Если Вас устроит.

– Ясно, – сказал мужчина. Он переварил этот самородок, что сделать было не трудно. Иерархия вынуждала. Профессора могли говорить больше, чем доктора, которые могли говорить больше, чем мы. – Всё хорошо.

Гордон ему благодарно улыбнулся.

Больше из того, как оперировал Гордон. Мой *modus operandi* был в том, чтобы сбить людей с равновесия, увидеть, где они наиболее уязвимы и толкнуть, чтобы их опрокинуть. Гордон делал практически наоборот. Вновь подтверждал правила и социальный порядок.

– Знаешь, – сказал я Гордону, – если мы-

– Я очень настаиваю, чтобы ты подумал над тем, что собираешься сказать профессору Хайле, когда он вернётся, – прервал меня Гордон. – Я не злюсь. Я беспокоюсь за тебя. И если ты достаточно плохо это провернёшь, мы пострадаем, и я буду зол.

Доктор Сесил заговорил, слегка покровительствующим тоном, – Что бы вы ни делали здесь, если у вас связи с парнями в той комнате, за эту халтурку я рекомендую вам держаться.

– Именно, – сказал Гордон, ему подыграв. – Мне нравится эта халтурка, Сай. Не потеряй эту нашу халтурку.

– Что случится, если мы потеряем эту халтурку? – спросила Мэри.

– Это очень хороший вопрос, – ответил Гордон.

– На который ты не ответишь? – спросила Мэри, взглянув на доктора, который состроил лицо на значимый взгляд.

– Не потому, что есть какие-то секреты, – сказал Гордон. – Я правда не знаю, что произойдёт.

Мэри кивнула.

– Мне кажется, ты параноик, – сказал я. – Они нас не выбросят.

– Мне кажется, – сказал Гордон очень осторожно, – из нас двоих только у меня есть смутные воспоминания о наших предшественниках.

Эштон и Иветт.

– И что это должно сказать?

– Это предполагает, что тебе правда стоит прекратить спорить со мной и начать планировать то, как ты собираешься вернуть хорошее отношение профессора Хайле.

– Ничего такого это не предполагает!

– Сай, – сказал Гордон.

– Гордон, – сказал я, не упустив и секунды.

– Помнишь, как я сказал, что не злюсь? Ты меняешь моё мнение. Пожалуйста, не стоит.

Я вздохнул, пересёк коридор и опёрся на стену, что была напротив остальных. Пустив руку в карман, я достал маленький складной ножик, подходящий скорее для резки бечёвок и затачивания палок, чем для вскрытия людей. Раскрыл его и подбросил в воздух. Я поймал плоскую часть лезвия между большим и указательным пальцем, подбросил, проверяя вес, снова перевернул и снова поймал за лезвие.

Я всегда фокусировал свои мысли, когда мне было чем отвлечь остальное внимание.

Дверь после этого открылась слишком быстро. Хайле вышел, закрыл за собой дверь.

– Сюда, пожалуйста, – сказал он. – Сесил, Вы тоже, не могли бы?

– Могу, сэр, – ответил Сесил.

Мы последовали за нашим седоволосым профессором и отцовской фигурой, немного вниз по коридору. Хайле остановился у окна, взглянул на город что был ниже.

Он оставил нас барахтаться в тишине. Даже я не был достаточно безрассуден, чтобы нарушить тишину и испытать его.

– Сесил, мне сказали, что у тебя нет никаких неотложных обязанностей?

– У меня, эм, нет.

– Ты будешь одним из двух людей, что пойдут с ними. Делай, что они попросят, в пределах разумного, помогай им и не задавай слишком много вопросов. Сделай это для нас и недавно освободившаяся подземная лаборатория будет твоей, как и некоторая свобода действий в любых личных проектах. Некоторая, надеюсь ты понимаешь.

– Я понимаю, что не должен тратить впустую средства академии, – сказал Сесил. – Но если что-то меня уткнет, и я смогу оправдать это, то всё будет нормально?

– Думаю, ты понимаешь.

– Мой друг более страстен в своём проекте, чем я в любом из своих. Если я приведу его-

– Это будет нормально, – кратко ответил Хайле. – Не возражаете?

Сесил поднял руки, – Непременно. Простите.

– Сильвестр, – сказал Хайле, и сказал так, что я немного сжался.

– Сэр.

– Хороший ответ, ну, тот. – Его тон выдавал некую разгневанность. – Так держать. Сесил, я буду благодарен, если Вы не повторите ничего, что я собираюсь сказать.

– Я уже Ваш должник.

– Сильвестр, – вновь сказал Хайле, подтягиваясь к точке. – Насколько бы хитрым ты себя не считал, с тщательно выложенными замыслами и сумасбродством, у остальных из нас есть собственные идеи и планы. У меня в том числе.

Я кивнул, безмолвно. Таким я его видел только раз или два.

– Я ожидал и ждал появления такой ситуации довольно большой период времени. Такой, в которой, хотя бы они того или нет, но им придётся положиться на мои ресурсы.

Его взгляд на нас очень ясно дал понять, что мы среди этих ресурсов.

– Я тут же понял, что у меня будет свобода действий, если я смогу попросить об услугах и ресурсах. И ещё больше, если я смогу решить эту проблему.

– Да, сэр, – сказал я.

– Представь моё разочарование, когда ситуация начала раскрываться именно так, как я того хотел, и дерзкий маленький мальчик выходит вперёд и сам требует услугу, запрашивает ресурсы, потому что он посчитал, что это будет забавно.

– Я посчитал, что это будет полезно, – сказал я. – Мы тратим столько долбанного времени на то, на что не должны, прорываемся через патрули и бюрократию, поддерживаем обманы. Это

был шанс освободить нас, позволить нам действовать быстрее и эффективнее.

Я использовал тот же аргумент, что поставил своим друзьям.

Было бы лучше, если бы они пожелали сыграть в мяч и поспорили со мной, может я бы чувствовал себя более подготовленным, находясь в той же защите против профессора Хайле.

– Может, – сказал он, и это вовсе не звучало, как уступка или согласие. – Если дело в этом, ты мог бы сказать мне. А я мог бы сделать это частью множества уступок, о которых собирался попросить у нашего уважаемого профессора Бригса. Как всё обстоит сейчас, я не уверен, что он бы мне отказал; учитывая, что он помог тебе, и это при том, что мой проект должен стоять на собственных заслугах.

Моё сердце сжалось. – Да сэр. Что бы Вы хоте-

– Говори меньше, Сильвестр, кивай и соглашайся со мной больше, пожалуйста. Для нас обоих.

– Да сэр, – сказал я.

– Преподобный Мейер атаковал репутацию Академии. Насколько бы мы ни хотели быть на полном самообеспечении, мы во многом полагаемся на Радхэм в определённых ресурсах. Хотя я очень не хочу этого признавать, Бригс вероятно прав в том, что мы можем разрешить эту проблему грубой силой, но это будет грязно.

Я кивнул. Остальные тоже кивали.

– Я только сегодня, после полудня сказал тебе, что хочу впечатлить, никаких махинаций, никаких шуток и не вести себя как стена. Как выходит, тебе удалось исполнить это идеально, впечатлив меня, впечатлив главного профессора Бригса, и даже впечатлив профессоров Секстона, Рейда и Флетчера, которые сразу же пошутили насчёт моих затрат, как только вы покинули комнату.

– Исполнил идеально, – повторил за ним я.

– Идеально, – сказал Хайле обдуманном способом, предполагающим, что он думал, будто скажи он это достаточно тщательно и сможет пробиться через мой череп. – Я знаю, что ты способный. Впечатли меня.

– Впечатлю, – сказал я.

– Ты просил взрослого, один из них Сесил.

– Из двух, сэр? – спросил я.

– Из двух. Когда я был вынужден размышлять над тем, каким студентам я доверяю присматривать за вами всеми, из тех, у кого не было других обязанностей...

– Лейси, – почти простонал я это имя.

– Да, Лейси. Она не будет счастлива, но я думаю, что к вечеру она освободится.

– Сесил, – позвал Хайле. – Госпожа Лейси скоро вас догонит. Я сказал Вам делать то, что эти мальчики и девочки попросят в рамках дозволенного. Надеюсь, Вы можете положиться на

Лейси, чтобы определить, что является дозволенным, если не сможете решить сами.

– Ясно. Ничего не могу поделать с чувством, что я что-то упустил.

Это чувство станет гораздо сильнее, прежде чем Вы закончите с этим заданием. Игнорируйте его, отправляйте на задний план, и фокусируйтесь на столь желанной лаборатории, которая вся будет только для Вас, как только это закончится.

Сесил кивнул.

– Собираетесь в церковь? – спросил Хайле.

Я взглянул на остальных, они кивнули.

– Лейси догонит вас в моей карете. Не пытайтесь её избегать или делать что-либо, чтобы вас было труднее найти.

– Запомнил, – сказал Гордон, положив руку мне на плечо.

Похоже, я достаточно настрадался от взглядов Хайле. Гордон прикрывал меня, даже если и немного.

– Следите за ним, – сказал Хайле.

– Конечно, – ответил Гордон.

Скрытый гнев и разочарование были ясны в языке тела Хайле, пока он шёл обратно в комнату факультета.

Когда дверь закрылась за ним, не так громко, как в прошлый раз, мы остались в тишине на несколько длинных секунд.

– Не волнуйтесь, – сказал Сесил очень мягким тоном. – Я и близко не настолько страшный, как профессор Хайле. Не знаю, поможет ли это завоевать вас, но я планирую быть гораздо добрее к обычным людям, когда стану профессором.

– Думаю, это делает Вас одним из наших новых фаворитов, – сказал Гордон и снисходительная ложь была настолько открыта, что я был уверен, что Сесил её заметит.

Но он только барахтался в самомнении, улыбнулся и положил руку на голову Гордона, а затем на мою, поведя нас вперёд.

Дождь и влага, которую сдерживало летнее тепло теперь, когда было холоднее, возвращалось, Радхэм сторицей платил нам за тепло, которым мы наслаждались ещё этим днём.

Закат был в самом разгаре, и свет профильтровывался через облака жилками фиолетового и красного. Сами облака были достаточно толстыми, чтобы быть практически чёрными. На земле лампы были яркими, но вялое жёлтое свечение было скудным, по сравнению с лужами и влагой, текущим по ветвям и дереву на стенах, где свет отражался и поверхности оживали.

Подкатилась чёрная карета. Двое сшитых охранников сидели сверху, оба в тяжёлых

дождевиках. Единственные открытые места в их одежде были щёлочками, оставленными для их молочно белых глаз, и даже эти щёлочки были закрыты от дождя краями как у кепки, на капюшонах дождевиков.

Дождь был тёплым, но сшитые теплее. Лошадь и мужчина буквально парили, влага поднималась с их голов, плеч и спин облаками.

Дверь кареты открылась, и открылся зонт. Посреди абсолютно чёрного и красного цветов, рыжие волосы Лейси цепляли лучи света и выглядели блистательно. Отличный выбор к аккуратным чёрным волосам нашего Сесила, которые были сострижены немного слишком близко к голове, бокам и затылку, застенчиво завиваясь над бровью.

Ходила шутка насчёт того, был ли профессор ментально выбит из колеи продолжительным и мучительным процессом получения лицензии или же только ментально сломленным позволено становиться на этот путь. Ну, быть учителем или доктором уже шаг на этой дороге. Небольшая эксцентричность Сесила была полностью ожидаема.

И Лейси, которую я покинул не в лучших отношениях, уставилась на нас, крепко сжав губы в приближающемся раздражении. Она выглядела очень человечно и очень заземлёно, стоя в своём белом халате.

Она потянулась в карман, достала маленький конверт.

Я потянулся, чтобы его взять, но Гордон меня опередил.

Наш временный значок.

– Сними халат, – сказал я ей.

Лейси не сразу послушалась.

– Мы говорили об этом, пока ждали Вас. Мы пойдём под прикрытием, в некотором смысле, – объяснил Гордон. – Люди, с которыми мы будем разбираться, очень недовольны Академией. Халат покажет себя контрпродуктивно.

– Хорошо, – сказала Лейси. Она передала зонт сшитому, который держал его на месте, пока она не сняла свой белый халат и положила его в карету. – Что-нибудь ещё?

– Чем меньше внимания мы привлечём, тем лучше, – продолжил объяснять Гордон. – Преподобный собирает солдат. Он сделал предложение, очень хитроумно, сказал людям, что если они злы, то могут прийти к нему. Затем, очень случайно, распространил слух о трёх сбежавших экспериментах.

– Только один из которых действительно сбежал, – сказала Лейси.

– Да, – подтвердил Джейми. – Достаточно большой и заметный, чтобы привлечь внимание и дать жизнь людским страхам об ещё двух.

– Нам нужно подобраться близко, – сказал я. – Он собирает людей вокруг себя, готовится к войне, которую Бригс готов ему предоставить. Если мы столкнёмся с ним, то выступим против всего, что он выстроил и выставил против нас. Если мы пойдём с потоком и успешно вступим в приток людей, направляющихся по этому пути...

- Блестящая идея, - проинформировал меня Сесил, таким покровительствующим тоном, что у меня разболелись зубы. - Но, опять же, Вы отказываетесь признавать очень реальный факт того, что вы дети. Едва ли хороший выбор для армии.

- А вы взрослые, - сказал я не в первый раз. - Мы собираемся попытаться. И если не сработает, мы адаптируемся.

- Звучит извилисто. Что, если мы с этой обаятельной юной леди пойдём одни?

Думаю, вы облажаетесь, - подумал я. И попытался найти способ мило это перефразировать.

- Думаю, вы облажаетесь, - сказал я им, когда не смог.

Он приоткрыл рот. Я заметил вспышку подлинного гнева в его лице.

- Сэр, - вклинился Гордон, злобно на меня посмотрев. - Профессор Хайле сказал вам делать, что мы попросим?

Сесил закрыл рот. Он потратил секунду, прежде чем признать, - Да.

- Пожалуйста, сделайте это, сэр. Хайле попросил об этом не без причины.

Сесил сдержался. Он выглядел очень несчастным, по сравнению с тем моментом, когда прибыла Лейси. Его слова были болезненно окоченевшими, когда он спросил, - Вы хотели бы от меня чего-нибудь ещё?

Хелен выскочила со спасением. - Не могли бы Вы, пожалуйста, повести госпожу Лейси? Думаю, Гордон хочет поговорить с Сильвестром и не может, пока вы здесь.

Насколько несчастной казалась Лейси, после этой просьбы её лицо потемнело ещё сильнее.

Доктор Сесил, с другой стороны, сиял. Он протянул Лейси руку.

И пока он не смотрел, Хелен, а следом Лилиан, Джейми, Мэри, Гордон и я сложили руки в умоляющем жесте.

Лейси взяла руку Сесила. Вместе они ушли примерно на десять шагов вперёд нас. Мы последовали за ними, поддерживая дистанцию.

Отличная работа, Хелен, - подумал я.

- Думаешь, нам есть смысл вступать к ним? - спросил Гордон.

- Думаю да. Как бы ни считал Сесил... полагаю, преподобный пытается завоевать общество. - Я указал на Сесила и Лейси. - Мужчин, женщин...

- И детей, - закончила Мэри. Я ей благодарно улыбнулся.

- Вербовать детей само себе достойно порицаний. Вербовать семью? Вербовать мужчину семьи? Опекуна и его детей следом? - спросил я.

- Я в это верю, - сказал Джейми. - Всё ещё есть шанс, что мы не вступим.

- Вступим, - возразил я.

- А если он планирует что-то специфичное и дети не подходят? - спросил Джейми.

- Я только что организовал нам возможность не задерживаться и не саботировать случайных сторожей и бюрократию Академии, - сказал я. - Не говорите, что я должен проталкиваться каждый раз через вас, ребята, и ваши двадцать вопросов. Вы доверяете мне или должны доверять.

- Доверяли. Прошное время, - сказал Гордон. - Прости нас, если мы немного осторожны, после того как ты сделал из Хайле врага.

- Ладно, - вздохнул я. - Какой там вопрос, опять?

- Что, если у него что-то на уме? - спросил Джейми. - Что-то, куда мы не сможем пролезть?

- Мы разберёмся. Мы не можем ожидать всего. Давайте предположим, что это работает. Каждый из нас знает, что мы делаем и как работаем. Вопросы? Согласования? Идея? Или хотите импровизировать?

Наши ботинки сильнее расплескали обманчивую лужу, заполнившую впадину в дороге. Я почувствовал, как вода нашла себе место в моём ботинке.

- Я знаю, как я работаю, - сказала Мэри. - Ты сказал, что мы не можем убить Пастуха. Могу я сделать что-нибудь ещё?

- Что? - спросил я. - Постой-ка, повтори.

- Могу я сделать что-нибудь ещё?

- До этого.

- Пастух? - спросила Мэри.

Было темно, но не настолько темно, чтобы я не увидел улыбки на её лице.

Я застонал.

- Хорошо исполнено, - прошептал Гордон. Улыбка Мэри стала шире.

- Пастух и Ягнята, - отметил Джейми. - Мне нравится. Теперь мы знаем имя нашего врага.

Мэри выглядела очень довольной собой, обыграв это таким мимоходом, каким обыграла она.

Я даже не мог заставить себя испытать неприязнь, потому что это была Мэри.

- В ответ на твой вопрос, - сказал Гордон, - нутром чувствую, что замедлить мужика будет чертовски хорошо.

- Он планирует свои шаги заранее, - сказал я. - График, в той записке, что была у Уолли, было указано определённое время, когда нужно выпустить эксперимент. Распространение истории о трёх сбежавших экспериментах было спланировано с настоящим побегом одного. Ага.

- Замедлить, - прошептала Лилиан. Она сдвинула сумку с бока вперёд, и начала копать внутри. - Эм, побочные эффекты, пропорции, хм, хм, хм...

- Диарея? – спросил я.

- Ничего быстрого у меня нет.

- Повреждение мыслительных процессов? Ничего такого очевидного, чтобы он сразу подумал, что его отравили, но что-то, из-за чего он допустит ошибки?

- Таких побочных эффектов нет. Головная боль?

Мэри протянула руку. Лилиан передала маленький стеклянный флакон с чем-то внутри. Порошок.

- Для мужчины его размера, предположу чайную ложечку, – сказала Лилиан. – Или можешь спросить Сесила с Лейси, они должны знать пропорцию. Если дашь минутку, я могу измерить.

- Пойдёт, – сказала Мэри.

- Пойдёт?

- Если просто чайная ложка, то я могу измерить на глаз, в девяти из десяти случаев, – сказала Мэри, подняв руку и разогнув один палец. Она стукнула своим длинным ногтем по маленькому флакону.

Царапнула на очень точной высоте.

- Что случается в оставшийся раз? – тихо спросил Джейми.

- Я ошибаюсь в меньшую сторону, – уверенно ответила Мэри.

- Хорошо, – сказал Гордон. – Сай? О чём думаешь?

- Я думаю... наш Пастух играет в шахматы. Мы поздно пришли в игру. Каждая его фигура отлично выставлена. Так, чтобы он был неприкасаем. Нам было бы гораздо лучше, чем бы они не ждали, прежде чем попросить нас вступить в неё.

- Потерянного не воротишь, – сказал Гордон.

- Нет. Это правда. Но сидел ли ты когда-нибудь за шахматной доской и думал, что как бы классно было, если бы ты мог походить за него? Сделать худший возможный ход и потом смотреть, как он пытается восстановиться?

- Нет, – сказал Гордон. – Никогда не посещала мои мысли. Я хотел хлопнуть тебя по голове, когда понял, что ты обманываешь.

- Есть идеи, Сильвестр? – спросил Джейми раньше, чем мы с Гордоном успели привести аргументы.

- Есть. Мне просто нужно выяснить детали.

- Начинай, – сказал Джейми. – Потому что мы на месте.

Церковь была оживлённой, более яркой, чем любое здание Радхэма ниже Академии. Даже с тёмной стороны, где яркие фонари не доставали через окна и дождь, были лампы и светящиеся концы сигарет.

Мы подошли, ускорили шаг, чтобы догнать наших стражей.

– Я твоя...? – спросила Лейси.

– Старшая сестра, – ответил я.

Её взгляд дал мне понять, что моя попытка выслужиться не сработала. Она видела меня насквозь.

– А я? – спросил Сесил.

– Учитель. Не в Академии, обычный. Родители оставили нас на твоё попечительство. Если Лейси не хочет быть старшей сестрой, она может быть коллегой.

– Понял, – сказал Сесил. – В этом я подыграть смогу.

Я очень на это надеюсь, – подумал я, подумав также и над тем, чтобы сказать ему об этом или прервать его. Можно будет пнуть его под коленку, если актёр из него плохой.

Как оказалось, это не было так необходимо.

Дверь была открыта, и люди ждали, когда мы подошли. Будучи с Сесилом и Лейси мы прошли без проблем. Никто ничего не сказал и не встал на пути, когда мы присоединились к толпе, теперь собравшейся в здании.

Утром правил страх, теперь же здесь был гнев. Беспокойство. Слишком много людей хотели сделать что-нибудь, но понимали, что неспособны.

Пастух был за работой, вёл своё стадо.

Пастух был прямо здесь, готовый встретить всех пришедших.

– Добро пожаловать, – сказал он, и улыбка его была тёплой. Он протянул свою хорошую руку нам, кривая была у его бока. – И смотрю, одного из вас я узнаю. Мэри Кобёрн? Несколько лет прошло.

План никогда не переживает контакта с врагом.

Я не заметил изменений в ней, и улыбка была естественной, но осторожно, за Лейси и Сесилом, её рука нашла мою и крепко сжала, подразумевая тревогу.

Наш маленький клон не помнил этой части истории Мэри.

Что бросило огромного размера ветку в колёса нашей махинации.